

Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве. Является ли это соглашение сделкой с правосудием?

Научный руководитель – Ласточкина Римма Николаевна

Логинов Дмитрий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: mon7ii@mail.ru

В данной статье речь пойдет о проблемных аспектах правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве. Попытаемся ответить на вопрос о том является ли досудебное соглашение сделкой с правосудием, выделим ряд преимуществ и рисков, которые возлагаются на подозреваемого или обвиняемого при заключении такого рода соглашения. В соответствии с п. 61 ч. 1 ст. 5 УПК под досудебным соглашением о сотрудничестве понимается соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. При первом приближении необходимо отметить, что представленная в действующем УПК РФ конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве далека от идеала. Рассматриваемый институт представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором они согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела. Однако, как точно указывают Е. Мильтова и К. Гранкин, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве речь может идти только о согласовании возможности смягчения ответственности, установленной уголовным законом, и лишь в рамках процедуры, предусмотренной в гл. 40.1 УПК РФ. Зачастую встает вопрос о самой сущности досудебного соглашения о сотрудничестве. Для её изучения необходимо обратиться к нормативной регламентации института, представленной в гл. 40.1 УПК РФ. Стороны, которые подписывают досудебное соглашение определены в ч.3 ст. 317.3 УПК РФ. Данное соглашение подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его защитником. Какие обязательства принимают на себя лица, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве? Для этого обратимся к положениям ч.2 ст. 317.3 УПК РФ. В соглашении должно быть указаны: 1) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, 2) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Данная формулировка не может обойтись без критики. Во-первых, следует, что содержащиеся в ней обязательства со стороны государства относятся не к стороне обвинения, а к суду, не являющемуся стороной соглашения. Во-вторых, для стороны обвинения речь идет не собственно об обязательстве, а о некой предусмотренной законом возможности смягчения ответственности, зависящей от целого ряда условий, например, от отсутствия отягчающих обстоятельств. Отсюда можно сделать вывод о противоречивости конструкции досудебного соглашения о сотрудничестве. Можно усомниться, что оно заключается именно между заявленными субъектами и имеет именно заявленный предмет. Далее ответим на вопрос: может ли досудебное соглашение о сотрудничестве рассматриваться в качестве сделки с правосудием? В настоящее время в мировой практике есть два типа подобных

сделок, самой распространенной из которых является договор с прокуратурой. Соглашение о признании вины – это разрешенная законом письменная сделка обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой в обмен на признание обвиняемым своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении. В отечественной процессуальной литературе институт досудебного соглашения о сотрудничестве нередко именуется сделкой с правосудием. Однако распространенное среди процессуалистов название не соответствует сущности применяемой в России модели сотрудничества со следствием, во всяком случае, оно не аналогично процедуре, предусмотренной в США. Если в США и других странах – это признание вины, достижения согласия в части квалификации и размера наказания, то в России – стимулирование положительных посткриминальных поступков. На наш взгляд, досудебное соглашение о сотрудничестве должно быть нацелено на более эффективное расследование уголовных дел повышенной категории сложности, тяжких и особо тяжких категорий преступлений, совершенных по нескольким преступным эпизодам организованными преступными группами, либо при расследовании преступлений, вызвавших широкий общественный резонанс. Является ли досудебное соглашение о сотрудничестве сделкой – это вопрос о сущности нового отечественного процессуального института. Договорной характер этого соглашения на лицо. Однако анализ норм, регулирующих данный институт, позволяет считать досудебное соглашение о сотрудничестве сделкой лишь отчасти. Если рассматривать досудебное соглашение именно как сделку с судопроизводством, то следует сказать, что данное понятие использовать некорректно, потому что под правосудием понимается деятельность органов судебной власти (суда и судьи) по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и других дел. В рассматриваемом же случае соглашение заключают сторона защиты и сторона обвинения в лице прокурора, суд же только проверяет и констатирует факт соглашения. В США сделка предусматривает квалификацию по закону о менее тяжком преступлении и наказание. Если суд принимает соглашение, то он назначает обговоренное наказание. У нас же суд сам назначает наказание по специальным правилам. И как раз это обстоятельство ставит под сомнение сделку и создает риск: сторона защиты соглашается только на верхний предел наказания. Любое соглашение – это взаимно волевой поступок, который влечет определенные блага для обеих сторон соглашения. Предоставление таких законодательных полномочий способно вызвать злоупотребления со стороны лиц, утверждающих данные соглашения, так как степень определения ответственности подозреваемого (обвиняемого) отдается на откуп следователя, руководителя следственного органа, прокурора. Данный факт допускает коррупционный риск, а также риск для подозреваемого или обвиняемого. Ответим на следующий вопрос: какие риски может претерпевать обвиняемый или подозреваемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве? Как уже отмечалось ранее, на прокурора и суд возлагаются обязанности при утверждении обвинительного заключения и, соответственно, в ходе судебного разбирательства исследовать исполнение обвиняемым взятых на себя обязательств (ч.1 ст. 317.5 и ч.4 ст. 317.7 УПК РФ). Это означает, что прокурор и суд, придя к выводу, что качество и количество представленных обвиняемым сведений недостаточно для смягчения наказания, соответствующее соглашение могут аннулировать. При этом законодатель в гл. 40.1 УПК РФ никаких ограничений на использование сведений, полученных от обвиняемого посредством несостоявшегося соглашения, не предусматривает. Таким образом, в распоряжении стороны обвинения будут сведения, сообщенные обвиняемым во время сотрудничества со следствием, в то время как самому обвиняемому будет отказано в рассмотрении его уголовного дела в особом порядке. Еще один фактор, влияющий на нежелание подозреваемого (обвиняемого) заключать досудебное соглашение, заклю-

чается в том, что ознакомление обвиняемого с материалами оконченого расследования в полном объеме производится лишь после объявления об окончании расследования (п. 12 ч. 4 ст. 47, ст. 215, 217 УПК РФ). Таким образом, обвиняемый не может объективно оценить наличие у стороны обвинения доказательств его виновности. В результате у него может сложиться ложное представление о наличии неоспоримых доказательств его вины, которых в действительности может и не быть. Еще одна опасность для обвиняемого кроется в необходимости, кроме всего прочего, изобличения других участников преступления. Это чревато весьма серьезными последствиями: всегда присутствует вероятность отпущения со стороны разоблаченных преступников. Кроме того, как отмечают И.В. Маслов и О.В. Карпов, наказание в виде лишения свободы лицу, изобличившему особо опасных преступников, можно приравнять, исходя из обычаев, существующих среди лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, к его физическому уничтожению. Безусловно, подозреваемый и его родственники (или прочие близкие лица) могут рассчитывать на государственные меры защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, однако, риск все же остается. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с точки зрения подозреваемого (обвиняемого) является, с одной стороны, заманчивой перспективой смягчить наказание, с другой - влечет за собой определенные риски. Поэтому, прежде, чем прибегнуть к заключению досудебного соглашения, подозреваемому (обвиняемому) необходимо четко представлять, какие последствия это за собой повлечет. Еще до подачи ходатайства о заключении досудебного соглашения, подозреваемый (обвиняемый) должен ясно представлять насколько достоверны и актуальны сведения, которыми он располагает, и насколько целесообразно обменять их на возможность рассмотрения его уголовного дела в особом порядке.

Источники и литература

- 1) Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. - 2010.- № 3.- С. 77.
- 2) Davis J.R. Criminal Justice in New York City. New York, 1990. P. 5.
- 3) Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14.
- 4) Карпов О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка изменения. О.В. Карпов, И.В. Маслов // Уголовный процесс.- 2009, -№ 9.- С.3-7.